

Л и т е р а т у р а

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
2. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения : моногр. / И. А. Майбуrows [и др.] ; под ред. И. А. Майбуrowa, А. П. Киреенко, Ю. Б. Иванова. — М. : Юнити-ДАНА, 2013.
3. Белорусский бизнес 2013: состояние, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] // Исследовательский центр ИПМ. — Режим доступа: <http://research.by>. — Дата доступа: 20.09.2014.

Статья поступила в редакцию 23.12.2014 г.

И.В. Корнеевец

кандидат экономических наук, доцент

Л.Н. Маркусенко

кандидат экономических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА В КОНТЕКСТЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассмотрены современные подходы к определению понятия «человеческое развитие», выявлены его сущностные черты и взаимосвязь с процессами социальной динамики. Проведен сравнительный анализ по странам и регионам мира таких важнейших показателей, как индекс человеческого развития; индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства; индекс многомерной бедности.

Выявлена общемировая тенденция, в рамках которой наблюдается рост человеческого потенциала, обусловленный увеличением средней продолжительности жизни населения, повышением образовательного уровня, благосостояния и качества жизни. Акцентируется внимание на необходимости рассмотрения наряду с объективными статистическими данными философских и нравственных аспектов развития общества и человека при оценке социальной динамики комплексного подхода.

In the article the modern approaches to the definition of «human development», revealed its essential features and the relationship with the processes of social dynamics. A comparative analysis of the countries and regions of the world such important indicators as the human development index, adjusted for inequality, the index of multidimensional poverty.

Revealed a global trend in which the rise of human potential due to an increase in average life expectancy, educational level growth, rising prosperity and quality of life. Attention is drawn to the need in the evaluation of the social dynamics of an integrated approach, consideration along with objective statistical data philosophical and moral aspects of the development of society.

Термин «социальная динамика» был введен О. Контом. Называя социологию социальной физикой, он (по аналогии с физикой своего времени) наметил разделение науки об обществе и явлениях на социальную статику и социальную динамику, которая должна заниматься анализом изменений или последовательных состояний взаимосвязанных социальных фактов, связывая ее главным образом с теорией прогресса. Г. Спенсер под социальной динамикой понимал отрасль социологии, изучающую постепенное приспособление общества и человека к своему физическому и органическому окружению.

Дж. Уорд использует это понятие для обозначения тех внешних социогенетических (психологических) сил, при помощи которых социальная эволюция приобретает активный и целенаправленный характер. В современной социологии проблемы, относящиеся к социальной динамике и социальной статике, исследуются в связи с понятиями структуры, функции, социального изменения [1].

Направленность и характер социальных изменений также важны для понимания. Так, с философских позиций закономерное, направленное, качественное изменение представляет собой развитие. По направленности выделяют такие формы развития, как прогресс (от лат. *progressus* — движение вперед) и регресс (от лат. *regressus* — движение назад). Идея о том, что человечество развивается по пути все большего политического и социального прогресса, появилась в эпоху Просвещения. Несмотря на то что уже с начала XIX в. понятие прогресса подвергается критике, а после Второй мировой войны некоторые влиятельные мыслители выражали сомнения в реальности социального прогресса, в настоящее время динамика социального развития большинством авторов рассматривается с позиций прогресса по трем основным составляющим: социальный прогресс — процесс приближения общества к свободе и справедливости; материальный — процесс наиболее полного удовлетворения материальных потребностей всех людей, ликвидации технических ограничений для такого удовлетворения; научный — процесс непрерывного, расширяющегося и углубляющегося познания окружающего мира [2].

Рассматривая социальный прогресс как тип развития социальной системы, при котором она или составляющие ее элементы переходят на более высокую — в соответствии с объективными критериями — ступень зрелости (например, к упрощению социальных связей, смягчению социальных противоречий, улучшению условий жизни людей), вполне закономерно обращение к анализу динамики показателей, которые отражают данные аспекты.

При этом необходимо учитывать, что современные тенденции общественного прогресса оказывают непосредственное влияние на переосмысление теоретических подходов к проблематике человеческого развития и, соответственно, на формирование социально-экономической политики в этой области. Как отмечается в Докладе о развитии человека за 2010 г., «сделать человека центральной фигурой развития — это не просто интеллектуальное упражнение, это означает сделать прогресс справедливым и всеобъемлющим, позволяя людям стать активными участниками изменений и гарантируя, что достижения не будут достигнуты за счет следующих поколений. Ответ на эти вызовы не только возможен — он необходим» [3, с. 119].

Начиная с 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) издает ежегодные всемирные доклады с оценкой экономического и социального прогресса стран мира. При этом основной концепции человеческого развития является постулат о том, что «подлинное богатство нации составляют люди, и поэтому развитие должно расширять их возможности таким образом, чтобы они могли выбирать оптимальный для себя образ жизни. Таким образом, развитие вовсе не сводится к экономическому росту, который является всего лишь средством расширения возможностей людей» [3]. Эксперты ПРООН акцентируют внимание на том, что «человеческое развитие — это приумножение не только дохода людей, но и их здоровья, образования, сохранение окружающей среды, обеспечение свободы действий и слова, участие в политической деятельности и государственном управлении, беспрепятственный выбор места жительства, равенство граждан перед законом, защита от дискриминации по признакам национальной принадлежности, пола, возраста и пр.» [3].

На современном этапе развитие человека рассматривается как «процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете» [3].

Вместе с тем под влиянием концепции человеческого развития отмечается существенное изменение подходов ученых и общественных деятелей к оценке социального прогресса, поскольку «человеческое развитие предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени и противодействие процессам, которые ведут к угнетению людей и усиливают структурную несправедливость». Исходя из этого под «устойчивым человеческим развитием» понимается «расширение значимых свобод людей уже сегодня, одновременно с приложением разумных усилий, чтобы не допустить серьезного уменьшения таких свобод для будущих поколений» [4, с. 2]. При этом общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, но и по достижениям стран и регионов в области ключевых аспектов человеческого развития.

В противоположность чисто экономическим оценкам в качестве альтернативных показателей общественного прогресса экспертами ПРООН используется система индикаторов человеческого развития, которые ежегодно рассчитываются совместно с группой независимых международных экспертов на базе статистических материалов национальных институтов и международных организаций с использованием математических методов, формализующих основополагающие критерии человеческого развития. Ключевым показателем, комплексно отражающим важнейшие компоненты социальной динамики, является Индекс человеческого развития (ИЧР) (до 2013 г. — Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), методика расчета которого впервые была предложена в 1990 г. пакистанским экономистом Махбубомуль-Хаком.

В соответствии с парадигмой человеческого развития данный интегральный показатель позволяет оценить достижения стран по следующим важнейшим направлениям: достойный уровень жизни, определяемый показателем ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США; здоровье и долголетие, прогнозируемые показателем продолжительности предстоящей жизни при рождении; образование, измеряемое показателями грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием.

Итоговое значение ИЧР рассчитывается как среднегеометрическая величина названных компонентов и используется в качестве критерия классификации стран по уровню человеческого развития (страны с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем ИЧР). При этом системный сравнительный анализ социально-экономических процессов в различных странах на основе сопоставления ИЧР и среднедушевого показателя ВВП позволяет объективно оценить приоритетность целевых программ человеческого развития для достижения его ключевых целей. Системная оценка динамики показателей человеческого развития позволяет выявить актуальные проблемы и оценить воздействие экономической политики на уровень благосостояния и качество жизни населения, а также перспективы развития отдельных государств, основных групп стран и регионов мира [5, с. 81–83].

Обращает на себя внимание усиление общемировой тенденции роста человеческого развития, обусловленного увеличением средней продолжительности жизни населения, повышением образовательного уровня, ростом благосостояния и качества жизни. Все это свидетельствует о том, что политика увеличения совокупных инвестиционных вложений государства, бизнеса и домашних хозяйств в человеческий капитал является стратегическим направлением, обеспечивающим прогрессивную социально-экономическую динамику [5, с. 78–80].

Следует отметить существенное увеличение в период 1970–2010 гг. Индекса человеческого развития как в мире в целом (на 41 %), так и в странах с низким ИЧР (на 61 %), что отражает серьезное продвижение как в области здравоохранения, образования и доходов, так и в сокращении разрыва между странами по оцениваемым позициям. Как отмечают эксперты, если такие темпы прогресса сохранятся, то к 2050 г. более трех чет-

вертей населения мира будет проживать в странах, имеющих ИЧР на уровне, соответствующем показателям сегодняшних стран с очень высоким уровнем ИЧР [4, с. 13].

В целом, как показывает анализ мировых тенденций и процессов человеческого развития за несколько прошедших десятилетий, ожидаемая продолжительность жизни при рождении возросла с 59 лет в 1970 г. до 69,3 года в 2010 г.; охват населения образованием увеличился с 55 до 70 % детей в соответствующих возрастных группах для первичного и вторичного образования; ВВП на душу населения удвоился, достигнув 10 631 дол. [4].

Выдающийся прогресс в области человеческого развития, произошедший за последние десятилетия и отмеченный в докладах ПРООН о развитии человека, в значительной степени достигнут благодаря высокой эффективности государственного регулирования, направленного на расширение инвестиций в человеческое развитие. Анализ данных отчета о человеческом развитии за 2014 г. «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости в мире» позволяет констатировать наряду с достигнутым за последние десятилетия прогрессом в области развития некоторое замедление его темпов во всех регионах мира. При этом наиболее высокие среднегодовые темпы прогресса отмечаются в странах с низким и средним уровнем человеческого развития, следствием чего является постепенное уменьшение разрыва между группами стран с более высоким и низким уровнем человеческого развития.

Согласно представленным данным, в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития вошло 49 стран мира. При этом лидирующие позиции в мировом рейтинге на протяжении нескольких лет сохраняет Норвегия (ИЧР — 0,944), демонстрируя устойчивость и стабильность в области человеческого развития. За ней следуют такие страны, как Австралия (ИЧР — 0,933), Швейцария (0,917), Нидерланды (0,915), США (0,914), Германия (0,911), Новая Зеландия (0,910), Канада (0,902), Сингапур (0,901) и Дания (0,900). Следует отметить, что страны Балтии также вошли в группу государств с очень высоким уровнем человеческого развития: Эстония — 33-е место (ИЧР — 0,840), Литва — 35-е (0,834), Латвия — 48-е (0,810) [6, с. 160].

По данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2014 год, Республика Беларусь, как и ранее, относится к группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Вместе с тем она несколько снизила свои позиции (ИЧР — 0,786) и занимает 53-е место в мировом рейтинге среди 187 стран, по-прежнему опережая по нему ряд стран бывшего СССР. Так, в группу стран с высоким уровнем ИЧР наряду с Республикой Беларусь вошли Россия — 57-е место (ИЧР — 0,778), Казахстан — 70-е (0,757), Азербайджан — 76-е (0,747), Грузия — 79-е (0,744), Украина — 83-е (0,734) и Армения — 87-е место (0,730) [6, с. 160–161].

К группе стран со средним уровнем развития отнесены Туркменистан — 103-е место в мировом рейтинге (ИЧР — 0,698), Молдова — 114-е (0,663), Узбекистан — 116-е (0,661), Кыргызстан — 125-е (0,628), Таджикистан — 133-е (0,607) [6, с. 161–162].

Следует отметить, что хорошие позиции Беларусь заняла прежде всего благодаря достаточно высокому значению индекса образования (средней (11,5 лет) и ожидаемой (15,7 лет) продолжительности получения образования). Вместе с тем показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении (69,9 лет) и ВНД на душу населения (16 403 дол.) в Республике Беларусь значительно ниже средних значений соответствующих показателей в группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития [6, с. 160].

В условиях социального и экономического расслоения достижения стран в области человеческого развития могут быть распределены среди ее населения с той или иной степенью неравномерности. Следует отметить, что как и все усредненные показатели, ИЧР скрывает различия в этой области среди населения в пределах одной страны. С 2010 г. экспертами ПРООН при проведении международных и межрегиональных сравнений

с целью выявления существующих внутристрановых диспропорций, а также «структурно уязвимых» категорий населения, в большей степени подверженных рискам, при расчете ИЧР стали использоваться новые показатели, учитывающие неравномерность в распределении достижений в наиболее значимых сферах жизни человека.

Инструментом измерения человеческого развития, принимающим во внимание неравенство в распределении достижений общества в области образования, здравоохранения и доходов между его членами, является Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН). Данный показатель «дисконтирует» среднее значение каждого измерения ИЧР в соответствии с уровнем его неравенства, следовательно, чем сильнее неравенство, тем ниже значение ИЧРН по сравнению с ИЧР. Таким образом, ИЧРН отражает скорее фактический уровень развития человека (с учетом неравенства), в то время как ИЧР правомерно рассматривать как индикатор усредненного (потенциального) человеческого развития, достигнутого при отсутствии неравенства. При этом учет неравенства может оказывать влияние на рейтинг стран как в отрицательном направлении, так и в положительном. Так, например, по данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2014 год, в ряде стран с очень высоким уровнем человеческого развития наблюдается снижение по рейтингу с учетом существующего неравенства в распределении достижений в области здравоохранения, образования и доходов: в США — на 23 позиции, Республике Корея — на 20 позиций, Японии — на 6 позиций. Из группы стран с высоким уровнем развития наибольшие потери в рейтинге у Ирана — 34 позиции, Панамы — 18 позиций, Бразилии — 16 позиций, Венесуэлы — 10 позиций. В то же время Республика Беларусь за счет более равномерного распределения достижений поднимается в рейтинге человеческого развития на 6 позиций, Казахстан — 9 позиций, Армения — 15 позиций, Украина — 18 позиций. Такие страны из группы со средним уровнем человеческого развития, как Молдова, добавляют 16 позиций в рейтинге, Узбекистан — 14 [6, с. 168–169]. В группе стран с низким уровнем человеческого развития отмечается преимущественно снижение по рейтингу, обусловленное значительным неравенством в распределении доходов, высоким уровнем смертности, а также ограниченностью возможностей в доступности образования. В целом анализ позволяет констатировать, что наибольшая равномерность в распределении достижений развития человеческого потенциала характерна для группы стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Причем в области образования и здравоохранения здесь отмечается наибольшее равенство, в то время как в некоторых странах существуют значительные проблемы в распределении доходов. При снижении уровня развития страны отмечается возрастание степени неравенства, характерное не только для доходов, но и для продолжительности жизни и образования.

С учетом одного из важнейших приоритетов мирового сообщества — искоренения бедности — экспертами ПРООН для учета множества ее измерений с 2010 г. стал рассчитываться Индекс многомерной бедности (ИМБ). Наряду с отсутствием дохода бедность имеет и множество других проявлений, связанных с крайней ограниченностью доступа к важнейшим базовым услугам, следствием чего является недостаточное здоровье или уровень образования, потенциально ограничивающие жизненный уровень вне зависимости от дохода. ИМБ выходит за рамки подсчета численности бедных, измеряя глубину и интенсивность бедности. Он представляет собой интегральный показатель, предназначенный для учета серьезных деприваций, одновременно испытываемых людьми в области здоровья, образования и уровня жизни. При этом депривация рассматривается как психическое состояние, вызванное лишением возможности удовлетворения самых необходимых жизненных потребностей (сон, пища, жилье и др.), либо лишением благ, к которым человек был привычен долгое время. Многомерно бедными признаются домохозяйства, если они испытывают депривации по меньшей мере по шести показателям уровня жизни либо по трем его показателям и одному показателю в области здо-

ровья или образования. При этом ИМБ позволяет определить число индивидов, семей или групп населения, подверженных коллективной депривации.

Следует отметить, что в европейских странах и странах Центральной Азии значение уровня многомерной бедности является крайне низким. В Беларуси, например, он составляет 0,4 %. Также относительно невысоки его оценки в Армении и Украине (0,6 %), Казахстане (1,1 %), Молдове (1,3 %). Более высокий уровень — в Азербайджане, Кыргызстане, Узбекистане (2–4 %) при наивысшем его значении в Таджикистане (7,9 %) [6, с. 180–181]. Вместе с тем анализ ИМБ позволяет выявить наличие обширных районов деприваций в Южной Азии и Африке к югу от Сахары, среднедушевой доход которых составляет от 2 до 5 дол. на человека в день, а доступность образования и качество медицинской помощи остаются крайне низкими (Нигер — 89,8 %, Эфиопия — 88,2 %, Гвинея — 86,5 % и т.д.) [6, с. 180–181]. Вместе с тем следует отметить тенденцию уменьшения бедности благодаря как сокращению численности бедного населения, так и интенсивности их нищеты.

В целом анализ позволяет констатировать четкую отрицательную взаимосвязь между долей населения в стране, живущей в условиях многомерной бедности, и важнейшими макроэкономическими показателями (ВВП, объемом инвестиций, уровнем инфляции и безработицы).

Таким образом, реальный прогресс в области человеческого развития обусловлен не только расширением жизненно важных возможностей выбора и способности людей получить образование, быть здоровыми, обеспечить достойный уровень жизни и чувствовать себя в безопасности. Он также зависит от того, насколько надежны имеющиеся достижения и имеются ли необходимые условия для устойчивого человеческого развития.

Обеспечение прогрессивной социальной динамики предполагает необходимость системных затрат, осуществляемых на различных уровнях общественной иерархии, направленных на активизацию и всемерное развитие интеллектуальных и творческих способностей человека, приумножение его производственных возможностей посредством расширения функций и увеличения трудового и предпринимательского потенциала путем сохранения и укрепления физического, психического и социального здоровья, получения высококачественного образования, непрерывного приобретения знаний, профессионального и общекультурного совершенствования.

Ключевая роль в обеспечении прогрессивной динамики человеческого развития принадлежит формированию экономической среды, благоприятствующей активной самореализации каждого члена общества и гарантирующей ему достаточный уровень стабильности и благосостояния, социальным условиям, факторам и мотивам поведения, реализации совокупности социальных потребностей. Это обуславливает сложность регулирования процессов человеческого развития, где наряду с созданием институциональных условий посредством разработки и реализации системы законодательных мероприятий, программ, нормативных документов все более значимым становится развитие субъектов, их системы ценностей, потребностей, интересов, мотиваций, проецирующихся на все элементы системы общественных отношений.

Иными словами, базируясь на социально-экономическом анализе и подходах классической, нео- и постклассической философских парадигм социальной динамики, можно утверждать, что в настоящее время ее направленность может быть охарактеризована как ориентированная на становление всеобъемлющей взаимосвязанной пространственно-временной структуры, функциональные связи которой определяются обширным числом правил и конвенций, сочетают в себе циклическую последовательность и равномерность с нелинейной изменчивостью, обладают способностью как продуцировать глобальные угрозы и риски, так и разрабатывать и реализовывать управленческие модели, способные их смягчать или упреждать.

Л и т е р а т у р а

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / В. С. Степин [и др.] ; под ред. В. С. Степина. — М. : Мысль, 2001.
2. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики : учеб. / Р. М. Нуреев. — 2-е изд. — М. : Норма, 2008.
3. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека : пер. с англ. / ПРООН ; редкол.: Дж. Кругман [и др.]. — М. : Весь мир, 2010.
4. Доклад о развитии человека 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех : пер. с англ. / ПРООН ; редкол.: Х. Малик [и др.]. — М. : Весь мир, 2011.
5. Корнеев, И. В. Человеческий капитал: проблемы формирования, накопления и использования : моногр. / И. В. Корнеев ; под общ. науч. ред. А. В. Бондаря. — Минск : БГЭУ, 2008.
6. Human Development Report, 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience [Electronic resource] // UNDP. — Mode of access: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14=summary-en.pdf>. — Date of access: 10.09.2014.

Статья поступила в редакцию 30.12.2014 г.

Г.А. Короленок

доктор экономических наук, профессор

С.Н. Лапина

БГЭУ (Минск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬЮ ТРУДА ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ СТАНДАРТОВ

В статье обоснована целесообразность внедрения профессиональных отраслевых стандартов применительно к торговой сфере Республики Беларусь. Предложены мероприятия по совершенствованию подготовки и переподготовки кадров для торговли. Проанализирован и обобщен зарубежный опыт разработки и внедрения профессиональных стандартов и образовательных программ.

The article proves the feasibility of professional industry standards with respect to the area of trade of the Republic of Belarus. The measures to improve the training and retraining of personnel for trade. Analyze and summarize the international experience of development and implementation of professional standards and educational programs.

В настоящее время Республика Беларусь находится в совершенно новых экономических условиях, вызванных глобальными изменениями, происходящими в мировом хозяйстве, и не может оставаться в стороне от мировых экономических трансформационных процессов. Решение задач, поставленных перед экономикой Беларуси, а также сохранение конкурентоспособности обуславливают необходимость повышения результативности функционирования ключевых отраслей и умения добиваться результата на местах [1].

В рамках развития конкурентоспособного кадрового потенциала работников необходимо осуществлять меры, направленные на улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности на основе обновления системы профессионально-